

потенциал. На основании проведенного анализа предложены меры по распространению общественно-функциональных технологий, развитию услуг промышленного характера, отказу от жесткой привязки роста заработной платы к росту производительности труда, кооперированию субъектов хозяйствования различных форм собственности и масштабов, направленные на повышение конкурентоспособности отечественных предприятий.

Литература

1. Промышленность Республики Беларусь, 2018: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2018. – 193 с.
2. Петрова, И.В. Эффективный аутсорсинг: Механизм принятия управленческих решений / И.В. Петрова. – М.: РИОР: Инфра-М, 2017. – 108 с.
3. Беларусь в цифрах, 2018: стат. справочник / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2018. – 71 с.
4. Беларусь и Россия, 2018: стат. сб. / Федер. служба гос. статистики, Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – М.: Федер. служба гос. статистики, 2018. – 212 с.
5. «Не могут носки стоить 20 копеек». Сколько контрафактного товара легпрома попадает в Беларусь [Электронный ресурс] // TUT.BY. – 04.06.2018. – Режим доступа: <https://finance.tut.by/news595373.html?crnd=30760>. – Дата доступа: 12.01.2019.
6. Розничная и оптовая торговля, общественное питание в Республике Беларусь, 2017: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2017. – 223 с.
7. Балансы товарных ресурсов Республики Беларусь, 2018: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2018. – 59 с.
8. Труд и занятость в Республике Беларусь, 2018: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2018. – 309 с.
9. Солодовников, С.Ю. Социальный капитал как экономический ресурс / С.Ю. Солодовников // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. – 2015. – № 5. – С. 2–9.
10. Мелешко, Ю.В. Актуальные тенденции развития услуг промышленного характера в Республике Беларусь в контексте терциализации промышленности / Ю.В. Мелешко // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2018. – Вып. 8. – С. 166–179.
11. Солодовников, С.Ю. Феноменологическая природа взаимоотношенности экономической конкурентоспособности и социального капитала Беларуси и Украины / С.Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2015. – Вып. 3. – С. 23–34.
12. Солодовников, С.Ю. Перспективы и механизмы развития и капитализации социального потенциала Республики Беларусь / С.Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2013. – Вып. 1. – С. 5–33.
13. The State of Fashion, 2018 // BoF; McKinsey&Company. – 2018. – 85 p.

Поступила в редакцию 30.04.2019 г.

УДК 330.341.2:339.97

Сетевые механизмы инновационного развития: подходы к онтологическому определению¹

Солодовников С.Ю.

Учреждение образования «Белорусский национальный технический университет»

В Республике Беларусь продолжается технологическая модернизация реального сектора экономики, разрабатываются новые механизмы и формы совершенствования этого процесса. В данном контексте необходимо быстрое и масштабное использование сетевых механизмов инновационного развития как главного драйвера нового качества экономического роста.

Цель работы заключается в развитии теоретических основ сетевых механизмов инновационного развития за счет их онтологического определения и на этой основе выработке практических рекомендаций в интересах технологической модернизации народного хозяйства.

Материал и методы. Материал исследования представлен теоретическими положениями постиндустриальной концепции, экономики рисков и сетевой экономики. Для решения поставленной задачи были использованы системный и институциональный подходы, методы систематизации и концептуализации научных идей, метод сравнительного анализа, метод дедукции и индукции.

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта, договор с БРФФИ № Г18РА-011 от 30.05.2018 г. «Сетевые механизмы инновационного развития в Республике Беларусь и Республике Румыния».

Результаты и их обсуждение. В статье определено понятие сетевых механизмов экономического управления как принципиально новых форм общественно-функциональных технологий, отличающихся значительным ускорением процессов управления, получения и обмена информацией за счет использования новейших интернет-технологий, что приводит к изменениям логики поведения субъектов сетевой экономики, усилению экономической, политэкономической и идеологической конкуренции. Выявлено, что сетевые механизмы экономического управления значительно упростили процедуры обмена информацией в режиме реального времени и породили лавинообразный рост социальных контактов, что привело к возникновению принципиально новых механизмов экономической и политэкономической конкуренции, породило новые риски и угрозы, а также вызвало необходимость находить инструменты им противодействовать. Показана сущность понятия «сетевые механизмы инновационного развития», под которыми следует понимать сетевые формы организации социально-экономической деятельности в экономической, социальной и политической сферах с высоким уровнем информатизации, основанной на активном использовании политико-экономическими и хозяйственными субъектами информационных технологий и глобальной сети Интернет в процессах общественного воспроизводства с целью инновационного развития.

Заключение. Выявлены онтологические особенности сетевых механизмов инновационного развития, показана их роль в модернизации народного хозяйства, выработаны рекомендации по совершенствованию этого процесса в Республике Беларусь.

Ключевые слова: сетевая экономика, инновации, технологии, модернизации, новое качество экономического роста, управление, политическая экономия.

Network Mechanisms of Innovative Development: Approaches to the Ontological Definition

Solodovnikov S.Yu.

Educational Establishment "Belarusian National Technical University"

Technological modernization of the real sector of the economy continues in the Republic of Belarus, new mechanisms and forms for improving this process are being developed. In this context, it is necessary to quickly and extensively use the network mechanisms of innovation development as the main driver of the new quality of economic growth.

The purpose of this scientific work is to develop the theoretical foundations of the network mechanisms of innovative development due to their ontological definition and, on this basis, to develop practical recommendations in the interests of technological modernization of the national economy.

Material and methods. The research material is presented by theoretical ideas of the post-industrial conception, the risk economy and the network economy. The methodological basis of the published research was the methods of comparative analysis, systemic and institutional approaches, the method of deduction and induction.

Findings and their discussion. The article defines the concept of network mechanisms of economic management as fundamentally new forms of social and functional technologies, characterized by a significant acceleration of management processes, receiving and exchanging information through the use of the latest Internet technologies, which leads to changes in the behavior logic of the subjects of the network economy, strengthening economic, political and economic ideological competition. It was revealed that the network mechanisms of economic management significantly simplified the procedures for exchanging information in real time and gave rise to an avalanche-like growth of social contacts, which led to the emergence of fundamentally new mechanisms of economic and political-economic competition, created new risks and threats, and also necessitated finding tools to counter them. The essence of the concept of network mechanisms of innovative development is shown, by which we should understand network forms of organization of social and economic activities in the economic, social and political spheres with a high level of information technology, based on the active use of political, economic and economic subjects of information technologies and the global Internet in processes of public reproduction for the purpose of innovative development.

Conclusion. The ontological features of the network mechanisms of innovation development are revealed, their role in the modernization of the national economy is shown, and recommendations are made to improve this process in the Republic of Belarus.

Key words: network economy, innovations, technologies, modernization, new quality of economic growth, management, political economy.

На сегодняшний день проблемам инновационного развития, технологической кооперации, общественно-функциональных технологий, сетевой экономики посвящено огромное количество исследований. Так, проблемы переходной экономики, ее адаптивности к изменению технологической базы производства рассмотрены в работах В.В. Богатыревой, О.Т. Богомолова, С.Ю. Глазьева, Р.С. Гринберга, А.Н. Илларионова, П. Ковеоса, А.П. Левкович, Дж. Сакса, Г.В. Турбан, С. Фишера, Г.А. Шмарловской и др. Технологическая кооперация и ее влияние на инновационное развитие стран и регионов под разным углом зрения освещены в трудах зарубежных ученых: Я. Берман, Г. Блаир, Д. Вэй-

гер, Я. Лафурже, Э. Ловелл, Р. Миллер, Г. Мэйсон, К. Райан, Д. Форд, Х. Шульте, которые определили значение международного трансфера технологий в деятельности коммерческих организаций; Р. Вернон, Дж. Даннинг, К. Коджима, А. Левин, Т. Озава, М. Портер, В. Тинг – рассматривали влияние международного трансфера на экономику стран-экспортеров и импортеров технологий; П. Баккли, У. Зандера, М. Кассона, Ч. Киндельбергера, Б. Когута, С. Хаймера – подробно раскрывали отдельные аспекты международной технологической кооперации. Отечественные ученые также активно исследовали проблемы международных технологических трансфертов (Н.И. Богдан, Е.Л. Давыденко, Л.Н. Давыденко, А.В. Данильченко, В.Ф. Медведев, Л.Н. Нехорошева, П.Г. Ни-

китенко, Г.В. Турбан, В.Н. Шимов и др.). Л.Н. Нехорошева, А.Г. Шумилин и др. содержательно охарактеризовали белорусскую инновационную систему, факторы, определяющие ее динамику и ресурсную базу. Исследованием сетевых механизмов управления экономическими процессами осуществляли зарубежные ученые С. Jones, W.S. Hesterly, S.P. Borgatti, Ж. Смирнова и др., а также белорусский исследователь Л.П. Васюченко, на основе экономики транзакционных издержек и теории социальных сетей. Вместе с тем до настоящего времени в этом направлении ученые экономисты не смогли выявить онтологическую природу сетевых механизмов инновационного развития, что предопределило актуальность нашей статьи.

Цель работы заключается в развитии теоретических основ сетевых механизмов инновационного развития за счет их онтологического определения и на этой основе выработке практических рекомендаций в интересах технологической модернизации народного хозяйства.

Материал и методы. Материалом для написания данной научной работы послужили труды известных зарубежных и отечественных ученых-экономистов, касающиеся проблематики кооперации, сетевых форм интеграции, инновационного развития. Методологическая база исследования представлена теоретическими положениями постиндустриальной концепции, экономики рисков и сетевой экономики. Для решения поставленной задачи были использованы системный и институциональный подходы, методы систематизации и концептуализации научных идей, метод сравнительного анализа, метод дедукции и индукции, а также другие общенаучные методы и принципы познания. Выбор методов был обусловлен их возможностью устанавливать причинную связь, выявлять внутреннюю структуру изучаемых феноменов, а также способностью выступать во взаимосвязи друг с другом.

Результаты и их обсуждение. Технологии бывают двух типов: технические и общественно-функциональные. Оба этих типа тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Говорить о первичности одного из этих типов можно только условно, исходя из целей и задач, стоящих перед ученым, либо в зависимости от его идеологических установок. Так, например, К. Маркс использовал сформулированный им же принцип зависимости надстройки (социальных технологий) от базы (техники) для объяснения смены общественно-экономических формаций и неизбежности коммунистической революции. В данном случае можно наблюдать своеобразный парадокс: марксистская идеология, являющаяся обществен-

но-функциональной технологией, обусловила возникновение и длительное существование аксиомы о том, что общественно-функциональные технологии являются «производными» от уровня развития техники.

Экономическая наука традиционно на протяжении многих десятилетий, даже столетий, была и продолжает оставаться идеологической доктриной. Выбор модели хозяйствования, направлений и способов ее трансформации всегда предопределяется сложившимся в обществе балансом политико-экономических интересов, расстановкой сил социальных классов и социально-классовых группировок, а также организованностью и сплоченностью последних. Общественное сознание, его базовые ценности всегда идеологически оформляются и защищаются государством. Без государственной идеологии, патриотизма не может быть социальной стабильности и эффективной экономики.

Идеология (как разновидность общественно-функциональных технологий) – это совокупность системных упорядоченных взглядов, выражающая интересы различных социальных классов, на основе которой осознаются и оцениваются отношения людей и их общностей к социальной действительности в целом и друг к другу, либо признаются установленные формы господства и власти (консервативные идеологии), либо обосновывается необходимость их преобразования и преодоления (радикальные и революционные идеологии). Если государственная идеология не разделяется большинством населения, то такое государство и политическое устройство теряют свою гражданскую легитимность и быстро уходят с исторической арены. Достаточно, например, вспомнить бескровное изгнание британских колонизаторов из Индии (политика ненасилия «Махатма» Ганди – сатьяграха) и распад Советского Союза. Если в первом случае сформировавшийся в начале XX века патриотизм индусов привел к созданию независимой Индии, то во втором случае на фоне резкого снижения патриотизма советского народа и формирования устойчивого дефицита предложения в горбачевскую эпоху произошла величайшая геополитическая катастрофа – распад СССР, приведшая к потере миллионов человеческих жизней и десятку миллионов искалеченных судеб.

При выборе модели хозяйствования приоритетной является господствующая идеологическая. Выбор между гуманистической идеологией, в основе которой лежит такой критерий общественного прогресса, как снижение социального каннибализма, и идеологией рыночного либерализма, в основе которой лежит социальный кан-

нибализм, – именно это формирует принципы хозяйственной жизни любого государства.

До настоящего времени в общественных науках остается дискуссионным, какая функция сетевого управления была первичной – манипуляционная или продукционная. Задача нашего исследования не требует выяснения того, что было первичным в этом процессе. Тем более, как свидетельствует история человечества, развитие военных технологий (на которые, как правило, не жалели и не жалеют ресурсов) всегда выступало важным толчком для совершенствования гражданских технологий. Например, А.Н. Тур и Ю.В. Мелешко пишут, что «до 80% технологий в рамках ракетно-космической промышленности имеют универсальный характер и могут применяться в различных отраслях экономики» [1, с. 114], хотя существенная их часть будет применяться в военной сфере.

Для нас важно, что в настоящее время во всех экономически развитых, новых индустриальных и во многих развивающихся странах сформировалась сетевая экономика, которая может выступить в качестве важнейшего фактора перехода к опережающей модели развития как в Республике Беларусь, так и во всех странах ЕАЭС. Отрасли, входящие в сетевую экономику, способны «выступать как движущая сила и детерминанты опережающей модели модернизации, – справедливо отмечает Е.В. Логинова, – поскольку внедрение здесь инноваций имеет синергетический эффект, суть которого заключается в распространении инноваций не только по всем сферам общественного производства, но и в стимулировании внедрения инноваций в социальной и властно-правовой сферах» [2, с. 20]. Далее исследователь поясняет: «Причинами возникновения синергетического эффекта от внедрения инноваций в сетевой экономике являются: во-первых, глобальная информатизация экономических и социальных процессов, которая способствует появлению инновационных форм взаимодействий субъектов, позволяющих им в режиме реального времени получать информацию из внешней среды и оперативно реагировать на полученные импульсы; во-вторых, ускорение процесса обмена информацией по вертикали и горизонтали производственных, общественных и властных структур, что приводит к возникновению инновационных форм организации социума на всех его уровнях (сетевая организация) и развитию инновационных бизнес-процессов; в-третьих, ускоренные темпы развития сетевой экономики делают данную сферу общественного производства инновационной по своей природе, а поскольку все большее и постоянно растущее число субъектов социальных и экономических от-

ношений опосредуют свои взаимодействия сетью Интернет, то распространение цифровых инноваций принимает глобальный характер и стимулирует появление инноваций во всех сферах жизнедеятельности общества» [2, с. 21].

Сетевые механизмы экономического управления как новые формы общественно-функциональных технологий могут использовать как в продукционных (для роста социально-экономической эффективности общественного производства), так и в эгональных (для производства необходимого Манипулятору поведения социальных и экономических субъектов) целях. Последняя цель неизбежно порождает необходимость защиты от такого рода информационно-идеологической агрессии в интернет-пространстве, в результате чего быстро развиваются сетевые механизмы защиты от нее.

В продукционном плане сетевые механизмы экономического управления формируют новый тип инновационных сетей, имеющих следующие особенности: «В отличие от традиционных инновационно-активных предприятий, субъекты, входящие в инновационную сеть, совместно используют общие активы, что делает сетевую структуру более гибкой, увеличивая ее способность адаптироваться к изменчивой экономической среде; в управлении потоками ресурсов инновационная сеть активно использует рыночные механизмы, базирующиеся на обмене информацией и активном взаимодействии участников сети; инновационные сети практикуют разработку совместных проектов, что усиливает заинтересованность участников сети и приводит к повышению эффективности функционирования всей сети; инновационные сети становятся объединением поставщиков, производителей, компаний, финансовых и кредитных организаций на основе взаимного владения акциями, что создает дополнительные возможности для реализации экономически эффективного взаимодействия, разработки совместной рыночной стратегии и повышения заинтересованности всех участников сети» [3, с. 18]. Как справедливо отмечает Л.Ю. Титов, «сравнение различных моделей инновационного процесса позволило выделить преимущества сетевой модели (сетевых механизмов экономического управления. – С.С.), для которой характерна более высокая организационная и системная интеграция, гибкая организационная структура, эффективные внешние каналы связи, мобильность ресурсов, эффективные механизмы обмена знаниями, механизмы идентификации, измерения и управления нематериальными активами, вовлеченность высшего руководства» [3, с. 20].

В свою очередь Е.В. Логинова отмечает, что «сетевое информационное пространство

(сетевых механизмов экономического управления. – С.С.)» [2, с. 24] характеризуется такими отличительными чертами, как «отсутствие территориальных границ; безграничность межсубъектного общения; осуществление транзакций в режиме реального времени» [2, с. 24]. Исследователь также отмечает, что в результате развития сетевого информационного пространства возникает сетевая экономика, «особенностью которой является не столько доминирование информации, сколько преобразование вариантов ее использования. При этом ведущую роль в обществе приобретают глобальные сетевые структуры, развитие которых создает условия для формирования более совершенной и прозрачной среды для информационной активности экономических субъектов, обеспечивающей более высокий уровень эффективности экономической деятельности, трансформирует производственные и организационно-хозяйственные системы, модифицирует экономические, социальные и властно-правовые институты» [2, с. 24–25]. Значительное увеличение вариантов использования информации в рамках глобальных сетевых структур постоянно усложняет сетевые механизмы экономического управления, приводит к возникновению все новых и новых рисков и угроз. Последние порождаются не только по причине постоянного увеличения эгонального использования новых форм общественно-функциональных технологий, но и в результате расширения производственного применения этих технологий во взаимосвязи с принципиально новыми технико-технологическими решениями и мобильности глобальных финансов.

Использование общественно-функциональных инноваций в конкурентной борьбе рассматривает Т.В. Сергеевич: «Люди формируют свои покупательские предпочтения под воздействием общественно-функциональных технологий, при этом даже не осознавая, что они сами являются объектами конкурентной борьбы. <...> В условиях социального неравенства и классовых различий производители товаров интенсивного обновления используют моду не только в качестве стимулирующего фактора роста производства этих товаров, но и как инструмент достижения социального консенсуса в обществе» [4, с. 200–201]. На примере фактора моды Т.В. Сергеевич показывает, как всецеловой экономике задается поведение субъектов в интересах корпораций модной индустрии.

Расширение сетевых механизмов экономического управления как новых форм общественно-функциональных инноваций порождает новые формы межстрановой конкуренции. Международный опыт последних лет показал, что целенаправленный подрыв экономической

безопасности на государственном уровне происходит главным образом через международные санкции, направленные часто на отдельные предприятия и конкретных предпринимателей. Зачастую нормативная база, система обеспечения экономической безопасности к этому не готовы, в результате противодействовать приходится на государственном уровне в режиме ручного управления. Рост технологической неопределенности и глобальных спекулятивных финансов, быстрое развитие общественно-функциональных технологий манипулирования (через Интернет и традиционные СМИ) поведением индивидов порождают принципиально новые вызовы и угрозы для национальной и экономической безопасности. Последние зачастую могут быть своевременно выявлены и нейтрализованы только на уровне предприятия. Общественные индикаторы экономической безопасности могут зафиксировать постфактум только последствия для экономической безопасности от негативного воздействия на конкретное промышленное предприятие (например, экономико- или градообразующее). Причем названное негативное воздействие может быть осуществлено без явного нарушения законов. Правоммерно говорить о тенденции «атомизации» угроз для экономической безопасности.

Развитие сетевых механизмов экономического управления вызывает значительное увеличение институционального разнообразия, что ставит перед социально-научным сообществом новые задачи. По нашему мнению, «социальная парадигма инновационного развития Республики Беларусь должна учитывать глобальные цивилизационные тенденции, которые неразрывно связаны с нарастанием институционального разнообразия и пониманием значительной частью научного сообщества невозможности познания современных реалий на основе упрощенных, механистических подходов» [5, с. 4].

Сетевые механизмы экономического управления, являясь принципиально новыми формами общественно-функциональных технологий, отличаются значительным ускорением процессов управления, получения и обмена информацией за счет использования новейших интернет-технологий, что приводит к изменениям логики поведения субъектов сетевой экономики, усиливая тем самым значение поведенческой экономики. Как отмечают И.А. Крымский и К.В. Павлов, понятие «сетевая экономика» определяется двумя способами. Первый – как «среда, в которой компания или индивид, находящиеся в любой точке экономической системы, могут контактировать легко и с минимальными затратами с любой другой компанией или индивидом по поводу совместной

работы, торговли, обмена идеями и ноу-хау или просто для взаимного удовольствия» [6, с. 7]. Во втором случае под сетевой экономикой понимается «качественно новая форма экономического порядка, которая начинает вытеснять иерархические и рыночные формы из обслуживания экономических отношений в обществе» [6, с. 7]. Оба этих подхода, по нашему мнению, хотя и раскрывают некоторые онтологические особенности сетевой экономики, тем не менее, не могут претендовать на завершённое определение этого понятия, поскольку несут в себе серьёзные методологические погрешности. В обоих представленных подходах отсутствует системная увязка этой экономики как с уже существующими (иногда очень длительное время), так и с новыми (часто быстро развивающимися) формами хозяйствования. В свое время нами уже было доказано, что «экономика, как правило, была и остается многоукладной. При этом, например, рынок выступал одним из социальных инструментов, позволяющих более или менее успешно облегчать жизнь людей, – снижать транзакционные издержки» [7, с. 14]. Таким образом, во всех представленных И.А. Крымским и К.В. Павловым подходах отсутствует гносеологическая возможность раскрытия диалектики процесса становления и развития сетевой экономики, влияния ее на сложившийся баланс политико-экономических сил в отдельных государствах и в планетарном масштабе. Таким образом, такая трактовка не может быть положена в основу определения сетевых механизмов инновационного развития, которые являются видовым понятием сетевой экономики.

Методологически перспективной с точки зрения преодоления вышеприведенных «узкоориентированных» определений сетевой экономики для последующего установления концепта «сетевые механизмы инновационного развития» представляется дефиниция А.М. Юнусова. Автор под сетевой экономикой предлагает понимать одну «из сетевых форм организации социально-экономической деятельности в рамках модели рыночной экономики с высоким уровнем информатизации, основанной в активном использовании домохозяйствами, хозяйствующими субъектами и государством информационных технологий и глобальной электронной сети Интернет в процессах общественного воспроизводства» [8, с. 9]. Следует обратить внимание, что ученый рассматривает сетевую экономику как форму социально-экономической деятельности, одной из отличительных особенностей которой является функционирование в условиях рыночной модели хозяйствования с высоким уровнем информатизации. Полностью соглашаясь с тезисом о «высо-

ком уровне информатизации», полагаем, что требует пояснения такой признак, как «деятельность в рамках модели рыночной экономики», поскольку не вполне понятно, о какой рыночной экономике идет речь: если в данном случае подразумевается рыночная экономика в бекеровском смысле, т.е. некая идеальная система хозяйствования, в которой абсолютно все подчиняется законам рынка и которая была и остается исключительно продуктом интеллектуальных изысканий экономистов-рыночников, то такая экономика никогда не существовала в реальности. Если же речь идет о той, преимущественно рыночной капиталистической хозяйственной системе, которая была характерна для западных стран, то следует учитывать, что «современная экономика перестает быть рыночной в понимании рынка первой половины XX века» [9, с. 23]. Ранее нами уже отмечалось по этому поводу следующее: «Экономика в последние десятилетия претерпевала небывалые изменения, которые радикальным образом изменили ее объект. Сегодня рыночный, административно-командный и иные способы организации экономической жизни правомерно рассматривать как специфические уклады хозяйствования, сосуществующие наряду с другими ее формами. В идеале, в зависимости от того, какая из форм хозяйствования на том или ином историческом этапе обеспечивала общество необходимыми для его существования материальными условиями, средствами, благами, та и преобладала. Экономика, как правило, была и остается многоукладной. При этом, например, рынок выступал одним из социальных инструментов, позволяющих более или менее успешно облегчать жизнь людей, – снижать транзакционные издержки» [10, с. 29]. Таким образом, определяя сетевую экономику, не следует привязывать ее только к рыночной модели хозяйствования. А вот почему этого не следует делать, поясним подробнее.

Как уже отмечалось выше, А.М. Юнусов справедливо предлагает понимать под сетевой экономикой одну из сетевых форм организации социально-экономической деятельности. При таком подходе «сетевая экономика» выступает видовым понятием по отношению к родовому понятию «сетевая форма организации социально-экономической деятельности». В основе последней лежит обмен деятельностью между индивидами, основанный на кооперации. Как известно, «при достаточно глубоком рассмотрении любого экономического отношения в основе его всегда обнаруживается социальный обмен деятельностью. Прогресс человеческого общества неразрывно связан с оптимизацией этого обмена, критерием которого выступает снижение

транзакционных издержек» [11, с. 5]. Социальный обмен деятельностью, опосредующий все экономические отношения, тем не менее, не сводится только к хозяйственной деятельности. Еще П.Б. Струве писал по этому поводу следующее: «Хозяйственным отношением в нашем точном смысле не является всякое отношение между людьми, возникающее по поводу получения и использования ими средств для удовлетворения человеческих потребностей “экономических” средств или “хозяйственных благ”. Люди, хозяйствующие в своих хозяйствах, могут по поводу получения хозяйственных благ вступать в отношения и нехозяйственные» [12, с. 34]. Иначе говоря, сетевая форма организации социально-экономической деятельности включает в себя как хозяйственные, так и нехозяйственные отношения. Эта ее содержательная характеристика распространяется и на такой частный случай ее бытийного состояния, как сетевые механизмы инновационного развития. При этом облегчение установления кооперационных отношений выступает ее важнейшей характеристикой.

Новейшие интернет-технологии значительно ускорили и упростили сетевые формы кооперации в процессе социально-экономической деятельности индивидов. В результате чего возникла насущная потребность актуализации теоретических представлений о кооперации. Как пишет по этому поводу В.Г. Егоров, «большинство современных исследований по теории кооперации воспроизводит дискурс, заданный прежним опытом освоения темы, исключающий актуализации идеи кооперации в современной рыночной экономике. Необходимость расширения теоретических представлений о кооперации как самостоятельной форме экономических отношений, не утратившей востребованность и демонстрирующей эффективность в решении экономических и социальных проблем, стала очевидной. Актуальное прочтение теории кооперации обусловлено необходимостью инкорпорирования кооперативных концептов в современное экономическое знание. <...> Всплеск интереса к кооперативной тематике свидетельствует о новом этапе развития теории и практики коллективных форм организации экономической жизни» [13, с. 3]. Кооперация, не являясь исключительно экономическим и уж тем более рыночным феноменом, тем не менее традиционно хорошо вписывается в практику хозяйствования. Как отмечается в монографии «Горизонтальная культура социальных взаимодействий – потенциал развития экономики и общества в XXI веке», опубликованной в 2018 г.: «Родовая черта кооперации как хозяйственного процесса обеспечивает ее совместимость с рыночной организацией

экономики, а ориентация кооперации не только на стоимость и ее проявления – доход, экономия, прибыль, но и на потребительскую стоимость, полезность и удовлетворение потребностей, на нетоварные цели – занятость, творческую реализацию, делает кооперационные отношения созвучными современным тенденциям персонализации, демассовизации производства, его ориентации на потребителя» [14, с. 17–18]. При этом в названной работе поясняется, что «от иерархических форм организации экономических отношений – фирмы, государства – кооперацию отличают принципы добровольности, демократичности, самоуправления, распределения управленческих полномочий и результатов по критериям личного вклада в деятельность кооперативного объединения» [14, с. 18].

А.М. Юнусов пишет: «Сетевая экономика является механизмом, встроенным внутри традиционно сложившейся социально-экономической системы» [8, с. 11]. Это ее свойство особенно важно, когда происходит «усиление многоукладности в постиндустриальном обществе, сопровождаемое увеличением количества периферийных социально-экономических укладов и ускорением трансформации доминирующих укладов, ведет к значительному усложнению социально-экономических отношений» [15, с. 304]. Применительно к нашему объекту исследования это означает, что сущностной характеристикой сетевых механизмов инновационного развития является то, что они способствуют упрощению социально-экономического взаимодействия (значительно снижая при этом транзакционные издержки) между традиционным, новыми и новейшими хозяйственными укладами. Расширение использования сетевых механизмов инновационного развития неизбежно привело к теоретическому переосмыслению роли государства в инновационных процессах. «Постепенно, сначала исподволь, а потом и все более явно, уже к концу прошлого века, на смену узко экономическим концепциям, рассматривающим социальные факторы как дополнительные транзакционные издержки, а государство как “невидимую” или “грабящую” руку рынка, приходят социально-институциональные концепции, позволяющие увидеть в социальных экономических отношениях основу функционирования любой национальной экономической модели. Формируется понимание государства как сложного общественного и социально-экономического феномена, выполняющего роль конфигуратора современного рынка» [16, с. 7]. Сетевая экономика, сетевые формы кооперации и сетевые механизмы инновационного развития сегодня немыслимы без государственного конфигурирования социально-экономических процессов в обществе.

Последнее особенно важно, поскольку сетевые механизмы организации социально-экономической деятельности могут использоваться как для повышения экономической эффективности общественного воспроизводства (производственный аспект), так и для улучшения условий реализации эгональных политико-экономических интересов общественных групп, социальных классов и государств. В последнем случае, поскольку речь идет о применении различных типов информационного оружия, то обеспечение надежной защиты от агрессора невозможно без государственной идеологии и информационной поддержки. Важность такой функции сетевой экономики, как согласования экономических интересов, признается многими учеными-экономистами. Так, например, Л.Ю. Титов отмечает по этому поводу: «Сетевая экономика рассматривается как система организации, регулирования, контроля, правил и форм деятельности субъектов в процессе взаимодействия для согласования разнородных интересов участников, достижения определенной цели, решения конкретных задач» [3, с. 24]. Вместе с тем до настоящего времени ученые-экономисты не исследуют значение сетевой экономики, сетевых механизмов инновационного развития и иных близких к ним концептов как инструментов преимущественной реализации эгональных интересов, в том числе и за счет методов нелетального разрушения конкурентов. Исключение составляют только работы маркетологов, которые затрагивают лишь незначительную часть этой проблемы.

Повышение эффективности общественного производства возможно только на базе роста производительности труда, которое сегодня невозможно обеспечить без повсеместного использования Интернета вещей и иных цифровых технологий. «Специфика современного общества, – пишет Е.В. Логинова, – основанного на знании, заключается в интегрировании в его рамках информационного и сетевого обществ, так как первое характеризует роль, отводимую информации в процессе социально-экономической эволюции и развития общественного производства, а второе показывает приоритет сетевых связей при передаче информации субъектам социально-экономических отношений» [2, с. 24]. Последнее обстоятельство представляется существенной характеристикой сетевых механизмов инновационного развития как системы. В современной экономике сетевые механизмы инновационного развития, применительно к Индустрии 4.0, описываемые понятием Интернет вещей, позволяют достигнуть следующих результатов: «... улучшение технического обслуживания оборудования благодаря более точному прогнозированию уровня износа деталей и момента от-

каза оборудования; глубокое исследование целевых аудиторий потребителей; более эффективное управление цепочками поставок; исключение вероятности применения контрафактных деталей; повышение безопасности производства за счет автоматического контроля над использованием опасных и вредных веществ; снижение эксплуатационных расходов благодаря автоматическому включению и выключению систем освещения и кондиционирования; оптимизации транспортных маршрутов, а также анализ действий водителей; контроль персонала и идентификация личности, в том числе на территории закрытых объектов; принятие более обоснованных управленческих решений на основе более глубокой аналитики» [17, с. 17]. Сегодня рост производительности общественного труда во многом обусловлен интенсивностью развития Интернет-технологий и их повсеместным внедрением. Как справедливо отмечает Ю.В. Мелешко, «Интернет вещей не просто подключает физическое пространство к Интернету, позволяя объединять устройства в сети, отслеживать их состояние и реагировать в случае необходимости в режиме реального времени. Интернет вещей кардинальным образом меняет бизнес-архитектуру. Появляются новые модели ценообразования и использования товаров, опирающиеся на Интернет вещей и подключенную физическую среду, новые инструменты, обеспечивающие возможность перехода от транзакционной выручки к модели выручки по подписке» [18, с. 121]. В сфере промышленности использование Интернета вещей «становится одним из основных факторов конкурентоспособности производителей промышленной продукции, позволяя предприятиям промышленности встроиться в международные цепочки создания стоимости» [19, с. 52].

Заключение. На основании вышесказанного можно охарактеризовать сущность понятия «сетевые механизмы инновационного развития», т.е. содержательно описать сущностные, регулярно повторяющиеся, не случайные связи и отношения в сетевой экономике в процессе создания, распределения, перераспределения и использования инновационных ресурсов, обеспечивающих возможность инновационного развития. Сетевые механизмы инновационного развития как экономическая категория – это сетевые формы организации социально-экономической деятельности в экономической, социальной и политической сферах с высоким уровнем информатизации, основанной в активном использовании политико-экономическими и хозяйственными субъектами информационных технологий и глобальной электронной сети Интернет в процессах общественного воспроизводства с целью инновацион-

ного развития. При этом инновационные сетевые механизмы экономического управления могут использоваться как в производственных – для повышения эффективности общественного производства, так и в эгональных целях – для обеспечения преимущественной реализации частно-групповых интересов. Сетевые механизмы инновационного развития, являясь принципиально новыми формами общественно-функциональных технологий, встраиваются внутрь традиционно-сложившейся социально-экономической системы, сосуществуют с ней и активно влияют на нее в результате значительного ускорения процессов управления, получения и обмена информацией за счет использования новейших интернет-технологий, что усиливает многоукладность экономики (сопровожаемое увеличением количества периферийных социально-экономических укладов и ускорением трансформации доминирующих укладов) и социально-экономическую дифференциацию общества. Сущностной характеристикой сетевых механизмов инновационного развития является то, что они способствуют упрощению социально-экономического взаимодействия (значительно снижая при этом транзакционные издержки) между традиционным, новыми и новейшими хозяйственными укладами. Сетевая экономика, сетевые формы кооперации и сетевые механизмы инновационного развития требуют пересмотра и расширения функций государства как конфигуратора социально-экономических процессов в обществе, в том числе содействие такой новой форме общественной жизнедеятельности, как социально-научное сообщество.

Литература

1. Тур, А.Н. Космическая экономика как отрасль хозяйствования / А.Н. Тур, Ю.В. Мелешко // Экономическая наука сегодня. – 2016. – № 4. – С. 113–123.
2. Логинова, Е.В. Сетевая экономика как инновационный фактор модернизации современного российского общества: автореф. ... дис. д-ра экон. наук: 08.00.01 / Е.В. Логинова. – Вологда, 2012. – 51 с.
3. Титов, Л.Ю. Экономические инновационные структуры и институты сетевого типа: теория и методология: автореф. ... д-ра экон. наук / Л.Ю. Титов. – Орел, 2010. – 49 с.
4. Сергиевич, Т.В. Мода, экономическая система общества, культура и цивилизация (категориально-понятийное сопоставление) / Т.В. Сергиевич // Вестн. Коми респ. Акад. гос. службы и управления. Сер. Теория и практика управления. – 2018. – № 20(25). – С. 197–203.

5. Солодовников, С.Ю. Новая парадигма инновационного развития белорусской экономики и подходы к ее формированию / С.Ю. Солодовников // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. – 2011. – № 14. – С. 2–8.
6. Крымский, И.А. Проблемы и перспективы развития электронной экономики в России / И.А. Крымский, К.В. Павлов. – Мурманск: Изд-во Кольского НЦ РАН, 2007. – 200 с.
7. Солодовников, С.Ю. Теоретико-методологические основы исследования взаимосвязи теории трудовой мотивации и динамики трудовых отношений / С.Ю. Солодовников, Т.В. Сергиевич // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. – 2016. – № 5. – С. 12–16.
8. Юнусов, А.М. Теоретические основы формирования и становления сетевой экономики в России: автореф. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / А.М. Юнусов. – М., 2008. – 21 с.
9. Солодовников, С.Ю. Феноменологическая природа взаимоотношенности экономической конкурентоспособности и социального капитала Беларуси и Украины / С.Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2015. – Вып. 3. – С. 23–34.
10. Солодовников, С.Ю. Цивилизация, культура, экономическая система общества и институциональные матрицы: категориальная и реально-онтологическая иерархия / С.Ю. Солодовников // Фотинские чтения. – 2017. – № 2(8). – С. 14–37.
11. Солодовников, С.Ю. Перспективы и механизмы развития и капитализации социального потенциала Республики Беларусь / С.Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2013. – Вып. 1. – С. 5–33.
12. Струве, П.Б. Экономическая история России / П.Б. Струве. – М.: Изд-во «Э», 2017. – 576 с.
13. Егоров, В.Г. Место и роль кооперации в рыночной экономике: теоретический анализ : автореф. ... дис. д-ра экон. наук: 08.00.01 / В.Г. Егоров. – Ярославль, 2015. – 51 с.
14. Горизонтальная культура социальных взаимодействий – потенциал развития экономики и общества в XXI веке / С.Ю. Солодовников [и др.]. – Минск: БНТУ, 2018. – 325 с.
15. Солодовников, С.Ю. Социально-экономические факторы, определяющие изменение системы трудовой мотивации в новых социально-экономических и технологических условиях в Беларуси / С.Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2017. – Вып. 5. – С. 296–308.
16. Солодовников, С.Ю. Теоретико-методологические основы исследования социального капитала как политико-экономического феномена / С.Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2017. – Вып. 5. – С. 6–56.
17. Василенко, Н. Этапы автоматизации услуг в контексте развития экономики / Н. Василенко // Экономист. – 2018. – № 10. – С. 12–19.
18. Мелешко, Ю.В. Интернет вещей как фактор трансформации бизнес-моделей / Ю.В. Мелешко // Социально-экономическое развитие организаций и регионов Беларуси: эффективность и инновации: сб. науч. ст. – Витебск, 2018. – С. 120–122.
19. Мелешко, Ю.В. Перспективы развития рынка интернета вещей в Республике Беларусь / Ю.В. Мелешко // Экономическая наука сегодня. – 2018. – № 7. – С. 49–62.

Поступила в редакцию 30.04.2019 г.